

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82.091:81.111'255.6'06
ББК 83.3(4Вел) – 7*81.2 Анг

М. С. Долгополая
аспирант, Сахалинский государственный университет
(г. Южно-Сахалинск, Россия),
e-mail: m_dolgopolaya@mail.ru

Англоязычное литературоведение в России второй половины XX – начала XXI века: переводные и оригинальные издания

В статье рассматриваются переведенные в России работы западных учёных и фундаментальные исследования отечественных литературоведов. Все эти работы составляют единое понятийно-терминологическое пространство с англоязычной специальной лексикой, доминанта которой в современной науке над терминами и понятиями из других западных языков объясняется тем, что специалисты Великобритании и США занимают лидирующие позиции при открытии новых интерпретационных методов и обслуживающих их терминов и понятий.

Ключевые слова: теория литературы, западное литературоведение, англоязычная литературоведческая терминология, термин, понятие.

М. S. Dolgopolaya
graduate student, Sakhalin State University
(Yuzhno-Sakhalinsk, Russia),
e-mail: m_dolgopolaya@mail.ru

English Literary Criticism in Russia in the Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Century: Translated and Original Publications

The paper analyzes Western scientists' translated publications and Russian literary critics' fundamental investigations. These works constitute terms-and-notions corpus with special English vocabulary. The amount of English vocabulary in contemporary science prevails in comparison with the terms and notions borrowed from other Western languages. The fact can be explained by the leading positions of Great Britain's and the USA's specialists in discovering new interpretative methods and coining new terms and notions to describe them.

Keywords: literary criticism, Western literary criticism, English literary criticism terminology, term, notion.

Активное освоение западной терминологии в отечественной теории литературы приходится на вторую половину XX – начала XXI вв. Именно в этот период появляются различные переводные работы и оригинальные издания отечественных учёных, разрабатывающих проблемы теоретического литературоведения на Западе. Примечательно, что западная теория литерату-

ры, понятийно-терминологический аппарат которой имеет мультиязычную этимологию, представлена в России не только исследованиями из Великобритании или США (как, например, книгой «Теория литературы» Р. Уэллека и О. Уоррена (пер. 1978)), но и работами учёных из других европейских стран (Германия: «Общее литературоведение» М. Верли (пер. 1957); «Основные

понятия истории искусств: проблема эволюции стиля в новом искусстве» (пер. 2002); Польша: «Введение в литературоведение» Е. Фарино¹ (пер. 2004) и др.). Наиболее обстоятельные исследования отечественных учёных по западному литературоведению появились сравнительно недавно. Самыми заметными изданиями считается «Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины» (1999), а также коллективное издание «Западное литературоведение XX века: энциклопедия» (2004). В совокупности переводные работы зарубежных учёных и исследования отечественных специалистов в области западного литературоведения составляют единую картину, в составе которой каждой из книг отведена своя роль. Все эти работы, прежде воспринимаемые как обособленные, способствуют созданию единой цельной концепции мировой теории литературы (ориентированной всё же в большей степени на Западную Европу и США и одновременно с этим по преимуществу на англоязычную, франкоязычную и немецкую литературоведческую лексику).

Рассмотрим одно из первых исследований западной теории литературы в России. Так, в книге «Основные понятия истории искусств: проблема эволюции стиля в новом искусстве» («*Kunstgeschichtliche Grundbegriffe*», 1915) Г. Вёльфлин² (1864–1946) сумел лаконично сформулировать основные стили искусства (линейный, живописный, тектонический и др.), а также систематизировать необходимый терминологический аппарат для работы в области истории искусств. В целом книга Г. Вёльфина посвящена понятийному глоссарию истории искусства (прежде всего – живописи, пластике и др.). Однако именно эта работа немецкого учёного имела максимально широкий резонанс на Западе и отчасти положила начало комплектованию литературоведческого словаря первой четверти XX в. Г. Вёльфлин, подробно рассказывая о различных полотнах западноевропейских художников, пишет об отсутствии специальной и необходимой для анализа произведений искусства терминологии, которую, по мнению учёного, необходимо обновлять. Так, в частности, говоря о Ренессансе, Г. Вёльфлин утверждает, что «старые термины классической эстетики больше непригодны» [2, с. 126]. Одновремен-

но с этим учёный замечает, что терминологические границы относительно разных понятий довольно часто бывают неточными, например, «в области терминологии история пластики наталкивается на те же затруднения, что и история живописи» [2, с. 65]. Относительно литературоведческого глоссария Г. Вёльфлин приводит иллюстрацию со «связным повествованием», разработанным ещё в XVI в., но только во время барокко возникла «напряжённость мгновения, и лишь с тех пор существует драматический рассказ» [2, с. 204].

В «Общем литературоведении» («*Allgemeine Literaturwissenschaft*», 1951) М. Верли³ (1909–1998) описываются разнообразные западноевропейские (по преимуществу немецкие и швейцарские) исследования, связанные с базовыми вопросами теории литературы в период начала второй мировой войны и вплоть до 1950 г. Работа М. Верли стала первым переводным в России трудом после продолжительного периода «холодной войны» и именно по этой причине в своё время представляла особый информационный интерес в научной среде, так как давала исключительно полное (на тот период развития научной мысли в России) понимание степени развития западной теории литературы.

Примечательно, что М. Верли под литературоведением подразумевает науку «о сущности, происхождении, формах выражения и жизненных связях художественной литературы» [3, с. 9], «о принципах и методах научного исследования» [3, с. 9]. В понимании М. Верли литературоведение – гуманитарная наука «о наиболее возвышенной форме человеческого бытия, проявляющего себя в поэтическом слове» [3, с. 13]. При этом учёный полагает, что литературоведение «не может считаться отдельной и специальной дисциплиной» и поэтому развитие теории литературы невозможно без смежных дисциплин [3, с. 13]. По мнению М. Верли, достаточно подробно изучившего работу Г. Вёльфина «Основные принципы теории искусства», на литературоведение «особенно сильно повлияла <...> наука об изобразительных искусствах с её типологией стилей» [3, с. 61].

Большинство литературных произведений периода первой мировой войны отражали трагическую сущность эпохи, сопряжённой с гибелью человечества. В начале второй половины XIX в. прослеживается тенденция, ориентиру-

¹ Фамилия этого учёного в русской транскрипции может звучать не только как Ежи Фарино, но и Ежи Фарыно.

² Генрих Вёльфлин – известный немецкий искусствовед, воспринимавший искусство идеалистически.

³ Макс Верли – швейцарский литературовед, работал профессором Цюрихского университета.

ванная на раскрытие внутреннего мира человека. Следствием этого становится отражение новых тем «в лирике, в идее чистой поэзии (*poésie pure*), т. е. абсолютной поэзии, которая берёт на себя исключительно строгий труд по очищению и преобразованию поэтического языка, а вместе с ним и самого человека» [3, с. 17–18].

На взгляд М. Верли, литературоведение считается относительно молодой наукой, которая не обладает собственными традициями, так как большой процент терминологического оснащения был заимствован теоретиками литературы из наследия немецких философов (основателя «духовно-исторического» метода В. Дильтея (1833–1911); главы позитивистско-филологического метода В. Шерера (1841–1886) и др.). Учение К. Г. Юнга (1875–1961) «об архетипах и так называемом процессе индивидуализации» также способствовало развитию теории литературы и появлению в ней новой терминологии [3, с. 21]. Последующее развитие литературоведения связано с философскими движениями первой половины XX в. Благодаря М. Хайдеггеру (1889–1976) литературному творчеству стала отводиться главенствующая роль, «феноменологическое описание художественного произведения получает <...> новое обоснование, а традиционные литературоведческие термины, как например «стиль», «жанр», «настроение», приобретают уже другой подтекст, созвучный идеям экзистенциализма [3, с. 23]. М. Верли считает важной характеристикой современной теории литературы разработку поэтики всего произведения, поэтому учёный настаивает на том, что само художественное произведение и должно стать основным предметом исследования.

Кроме прочего, М. Верли в своей книге сделал детальное, упорядоченное описание самых последних теоретических работ на Западе (Г. Вёльфлина, К. Визтора, Э. Лундинга, Х. Опделя, Х. Понгса и др.), определил историческое становление и функции литературоведения, место теории литературы в системе других наук, проанализировал типологию литературного творчества и совершенствование жанровой иерархии.

Ещё одной интересной работой западноевропейской научной мысли, имеющей переводную версию в России, представляется исследование Р. Уэллека (1903–1995) и О. Уоррена (1899–1986) «Теория литературы» (*Theory of literature*), 1949), в которой даётся подробное представление о литературоведческой методологии и утверждается деятельность «новой

критики». Значительная часть «Теории литературы» написана Р. Уэллеком¹, который специализировался на проблемах сравнительного литературоведения. Соавтором Р. Уэллека по книге «Теория литературы» стал О. Уоррен², в основном занимавшийся вопросами истории литературы. Р. Уэллек и О. Уоррен нацеливают читательскую аудиторию на необходимость «утвердить преимущественное значение анализа художественной формы» [8, с. 6], поэтому и концентрируются в своей «Теории литературы», прежде всего, на проблемах методологии литературоведения и поэтике.

Говоря о природе литературы, Р. Уэллек не углубляется на важном моменте отражения искусства в действительности, а только описывает языковые формы. По мнению Р. Уэллека, любой из родов (лирика, эпос или драма) возникает из мира «вымысла и воображения», не имеющего ничего общего с реальной действительностью [8, с. 42]. Далее Р. Уэллек продолжает свою мысль и приходит к выводу, что исключительно все писатели в своих произведениях опираются на вымысел. При рассуждении о различных формах слова, а также о литературных жанрах Р. Уэллеком не используются такие понятия, как человек и жизнь. О. Уоррен, приводя различные примеры об отсутствии связи между искусством и жизнью, полностью поддерживает позицию своего соавтора. Так, О. Уоррен пишет о том, что литература не должна нести общественную функцию; иными словами, писатель существует отдельно от общества и не отражает его настроения. Согласно Р. Уэллеку и О. Уоррену, в литературоведении можно усмотреть внешние и внутренние условия появления тех или иных художественных произведений. Также авторы «Теории литературы» полностью не разделяют мнения о том, что поэт в стихотворении выражает идейные цели, Р. Уэллек и О. Уоррен не считают искренность писателя возможной. Непреодолимая пропасть между творцом и реальностью – главная идея «Теории литературы» англоязычных авторов.

В книге Р. Уэллека и О. Уоррена рассматриваются разные аспекты: о разграничении понятий «литература» и «литературоведение», о ли-

¹ Рене Уэллек (чех по происхождению) известен как преподаватель, сотрудничавший с учебными заведениями Праги и Лондона, работавший в Принстонском, Йельском и других университетах Америки.

² Остин Уоррен преподавал историю литературы в Бостонском, Нью-Йоркском и других американских университетах.

тературной теории, истории и критике, о связи литературы и литературоведения с гуманитарными дисциплинами (психологией, социологией и др.) и различными искусствами (живопись, музыка и др.). Отдельная проблема исследования американских учёных состоит в представлении понятийно-терминологического статуса отдельных слов. Так, в частности, размышляя о термине «литература» («*literature*»), Р. Уэллек и О. Уоррен пишут следующее: «термин “литература” представляется наиболее пригодным, когда мы прилагаем его для обозначения словесного искусства, образной литературы» [8, с. 38]. Однако, по мнению авторов «Теории литературы», существуют определённые трудности, связанные с применением этого термина, так как англоязычные варианты слова «литература» «оказываются непригодными, поскольку в них вкладывается более узкое содержание («поэзия», «проза»), либо не подходят в силу своей громоздкости и неясности («образная литература», «беллетристика»)» [8, с. 38]. Говоря о недостатках термина «*literature*», авторы считают, что он охватывает исключительно «письменную либо печатную литературу», не распространяясь на «устную» [8, с. 39]. А для сравнения вместо «литературы» Р. Уэллек и О. Уоррен предлагают более уместные термины из других национальных культур (нем. «*wortkunst*», рус. «словесность»).

Кроме того, в «Теории литературы», акцентируется внимание на терминах «содержание» и «форма», «которые употребляются в слишком далеко расходящихся смыслах, поэтому их сопоставление не приносит плодов» [8, с. 45]. Например, в терминах «филология» и «пропаганда» авторы отмечают отсутствие семантической нагрузки и предлагают употреблять эти термины исключительно контекстуально.

Отдельно авторы учебника «Теория литературы» пишут и о терминах, введённых в мировое пространство теории литературы собственно английскими исследователями. Так, «в английский язык термин “сравнительный” ввёл Мэтью Арнольд, передав им в своём переводе (1848) термин Ампера “*histoire comparative*”» [8, с. 65]. Отметим, что в приведённой цитате речь идёт о французском литературоведе Ж. Ж. Ампере (1800–1864), активно использовавшем в своих работах французское выражение «*histoire comparative*», под которым подразумевается сравнительно-исторический метод (в английском варианте – *comparative historical method*).

Одновременно с уточнением использования в национальных теориях литературы (совокупность которых составляет мировое литературоведение) специфической лексики, калькируемой другими языками, Р. Уэллек и О. Уоррен говорят, что в США наблюдается «удивительное отсутствие контактов между изучающими английскую литературу, немецкую и французскую. Каждая группа наделена своими специфическими особенностями и использует свою специфическую методологию» [8, с. 71].

Р. Уэллек и О. Уоррен пишут о разных терминах теории литературы, называя отдельные из них «расплывчатыми», «требующими уточнений», «лишёнными ясных очертаний», «порождающими много неясностей», являющиеся «не слишком надёжными», «громоздкими», «широкими», «вводящими в заблуждение», «неудачными», имеющие «ограниченное приложение», «противоречивыми» и т. д. Примечательно, что в языковом пространстве «Теории литературы» Р. Уэллека и О. Уоррена слова «термин» и «понятие» достаточно активны и употребляются на протяжении всей книги более 100 раз. И это объясняется тем, что Р. Уэллек и О. Уоррен рассматривали в основном именно теоретические аспекты литературоведения, а также изучали терминологическое состояние западноевропейской науки о литературе.

В учебном пособии «Введение в литературоведение» («*Wstep do literaturoznawstwa*», 1991) Е. Фарино¹ (род. 1941) излагается ситуация, связанная с наукой о литературе в Польше, России и Чехии XX в. В своей книге Е. Фарино не опровергает опыт других западноевропейских литературоведов, но одновременно с этим предлагает своё представление на вопросы теории литературы. С. А. Гончаров справедливо отмечает, что «теоретические идеи Фарино и его метод обрели сторонников в разных странах, их развивают талантливые исследователи Анна Маймескулов и Роман Бобрик в Польше, не без влияния идеи автореферентности Фарино строит теорию литературного дискурса Арпад Ковач в Венгрии, заметно влияние его работ и в российских исследованиях» [4, с. 6]. То есть теоретические идеи Е. Фарино постепенно про-

¹ Ежи Фарино – польский литературовед, преподавал историю литературы и поэтику в Варшавском университете; известен как переводчик на польский язык работ Ю. Д. Апресяна, Ю. М. Лотмана, М. Л. Гаспарова и др.; автор исследований по семиотике и мифопоэтике русского авангарда, а также трудов о творчестве Б. Пастернака и М. Цветаевой.

никают в мир западного и отечественного литературоведения и тем самым наблюдается ситуация, когда и польские теоретики литературы включаются в пространство научного литературоведческого мышления, в большинстве своём имеющем англоязычную этимологию.

Во «Введении в литературоведение» Е. Фарино рассматривает собственно науку о литературе и её основные части – свойства и функции литературного произведения, литературных персонажей, предметный мир, речевые и литературные «упорядоченности текста». Автор намеривается посредством приведённых примеров из художественной литературы побудить читателя «подобрать аналогичные и, вероятнее всего, более удачные, обратить внимание на некие новые <...>, свойства литературного текста, а также поставить вопрос о весомости данного явления для произведения, автора, литературной формации и о его исторической эволюции» [9, с. 9].

Согласно Е. Фарино, «научная, пытающаяся сформулировать и упорядочить наличные и постулируемые понимания искусства, рефлексия развилась в самостоятельную науку – теорию искусства вообще и теорию литературы в частности» [9, с. 60]. По мнению Е. Фарино, теория литературы – «это сформулированные представления как о самом художественном произведении, так и об историческом художественном процессе» [9, с. 61]. Наблюдение и разбор художественного произведения учёным является базовым материалом для «сформулированных представлений». Внимание теоретиков литературы, согласно Е. Фарино, должно сосредотачиваться, прежде всего, на художественном произведении.

Е. Фарино в своей работе поднимает очень важную проблему, признавая существование в современной науке группы терминов и понятий, звучащих по-разному, но имеющих общий смысл. Так, Е. Фарино отмечает, что «термины “фабула” и особенно “сюжет” в русском литературоведении в разных концепциях заполняются разными смыслами (а в работах, терминологически менее строгих, одно и другое именуется чаще всего только “сюжетом”» [9, с. 605]. Термины «сюжет» и «фабула» учёный соотносит и с польскими вариантами, утверждая, что «русскому “фабула” соответствует термин “*schemat (układ) fabularny*”, а русскому “сюжет” – “*fabula*”, который иногда даже вообще отождествляется с конкретными нарративными текстами» [9, с. 605].

Одновременно с терминологической синонимией в литературоведении есть место и омонимии. «... в трудах теоретиков, принадлежащих к разным литературоведческим направлениям, – пишет Е. Фарино, – мы можем встретить даже одинаковые формулировки и одинаковые термины, но тем не менее это мнимая одинаковость – всегда следует помнить о том, что они объясняются неодинаково, имеют неодинаковый смысл и вес» [9, с. 61].

Расширению литературоведческого словаря способствует и введение новой терминологии. Сам Е. Фарино, «руководствуясь польской литературоведческой традицией (польск. “*genologia*”)» [9, с. 592], предлагает термин «генология». «В русском литературоведении, – замечает учёный, – этот термин отсутствует, и нет там также такого не описательного термина, под которым подразумевалась бы наука о родах и жанрах (хотя сама наука и существует)» [9, с. 592].

Примечательно, что в книге Е. Фарино не определяются лидирующие позиции англоязычной литературоведческой терминологии в пространстве мировой теории литературы. Но безусловно, что учёным отмечаются устойчивые термины и понятия из мирового литературоведения, пришедшие в терминологический глоссарий из Великобритании или США. Например, размышляя о литературном мире «героев у Достоевского или Белого», Е. Фарино пишет, что этот мир «современное литературоведение охотнее всего называет “мифопоэтическим”» [9, с. 91]. Напомним, что английское слово «мифопоэзия» (англ. *mythopoeia*) было введено американским учёным Г. Слокхвером (1900–1991) в его работе «Мифопоэзия» («*Mythopoesis*», 1970). Как пишет А. С. Козлов, термином «мифопоэзия» «обозначается большое количество художественных произведений различных эпох и жанров, в которых выявляется одна и та же, весьма жёсткая мифологическая структура или каркас» [7, с. 236]. В основном этот термин Г. Слокхвера употребляется в поэзии и продолжает наполняться расширительными понятийными формулировками.

Кроме того, автор «Введения в литературоведение» поднимает вопрос о расширении глоссария современной науки. Обобщая информацию об описательной поэтике, Е. Фарино отмечает, что «она может пополняться новыми терминами, называемыми не встречавшимися раньше или не отмечавшимися свойства художественных текстов. Во втором – она позволяет обнаружить в тексте соответствующие её категориям явле-

ния и этим самым описать его состояние, его свойства» [9, с. 67]. Учёный убежден, что «никакая структура не выдаст никакой информации о себе самой, если она будет описываться в её собственных терминах» [9, с. 109]. Однако, размышляя о проблемах глоссария в литературоведении, Е. Фарино ничего не пишет о предпочтительном в научном словаре языке – базовом языке международной литературоведческой терминологии.

В России в энциклопедическом справочнике под редакцией И. П. Ильина и Е. А. Цургановой «Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины» (1999) была сделана первая попытка представить все западноевропейские и американские существующие литературно-критические школы XX в. Композиционно книга делится на две части: в первой представлен «общий свод терминологии “новой критики”, структурализма, рецептивной эстетики, нарратологии, деконструктивизма» [10, с. 3], во второй – анализируется понятийный аппарат «герменевтики, феноменологических школ, мифологической критики и постмодернизма» [10, с. 11].

В энциклопедическом справочнике представлены общие термины и понятия, имеющие мультиязыковую направленность. Это, прежде всего, слова английского, французского и немецкого происхождения. Подобный отбор слов из трёх европейских языков неслучаен: именно английское, французское и немецкое литературоведение в XX в оказывают на другие национальные теории литературы максимально сильное воздействие и именно за счёт этих языков пополняется международный глоссарий мировой теории литературы. Однако доля терминов и понятий с английской этимологией несколько выше, чем литературоведческий словарь, имеющий французскую или немецкую этимологию. В контексте языковой неоднородности лидирующие позиции отводятся именно группе слов с английской этимологией (деконструктивизм, «новая критика» и др.). При этом, например, в книге «Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины» представлено только одно слово латинского происхождения – термин нарратологии «ауктор» [5, с. 19]. Кроме того, на страницах энциклопедического справочника в единичных случаях фиксируются и слова из других языков, чаще всего греческого. Так, в частности, английское слово «*myth*» произведено от греческого «древнейшее сказание» [7, с. 221], а

слово «*hermeneutics*» имеет греческое происхождение и означает «толкование», «объяснение» [10, с. 185].

Интересно, что из 96 слов энциклопедического справочника 45 слов имеют английскую этимологию (интенциональность, рефлексия, фьюджитивисты и др.). При этом отмечается и другая важная деталь: небольшая группа терминов и понятий одновременно связана с несколькими языками (например, «имплицитный автор» в английском варианте представлен как «*implied author*», во французском – как «*auteur implicite*», а в немецком – как «*impliziter autor*») [5, с. 46].

Коллективная энциклопедия «Западное литературоведение XX века» (2004) под редакцией Е. А. Цургановой включает в себя основные направления, школы и теории европейского литературоведения XX ст. Также в этом энциклопедическом издании подробно описывается возникновение и становление бытующих на Западе литературоведческих терминов и понятий, представлены биографии и подробно рассказано о деятельности теоретиков и критиков из 18 стран (Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канады, США, Франции и др.). Примечательно, что в энциклопедии заявлены и сравнительно новые, всё ещё продолжающие развиваться направления теории литературы. В этом издании, как и в энциклопедическом справочнике под редакцией И. П. Ильина и Е. А. Цургановой, представлены общие термины и понятия английского, французского и немецкого происхождения, а также небольшая группа слов, относящихся к другим языкам (например, греч. «диахрония», лат. «ауктор», итал. «история языка», «герметическая критика», «критика вариантов» и др.).

Примечательно, что из 177 слов энциклопедии 88 имеют английскую этимологию. Все без исключения 45 англоязычных терминов и понятий, упомянутые в «Современном зарубежном литературоведении (стран Западной Европы и США)», также зафиксированы в «Западном литературоведении XX века». Однако в энциклопедическом издании по западному литературоведению 2004 г. практически в два раза превышен количественный состав англоязычных терминов и понятий, заявленных в справочнике под редакцией И. П. Ильина и Е. А. Цургановой в 1999 г.

Е. А. Цурганова во вступительной статье «Панорама западного литературоведения XX века» к энциклопедии отмечает, что в начале XX ст.

национальные науки о литературе в Англии, Франции и Германии не взаимодействовали и поэтому развитие мирового литературоведения было несколько проблематичным. Так, немецкие литературоведы изучали феноменологию и герменевтику, главные идеи которой нашли своё отражение во второй половине XX в. «в разновидности рецептивно-эстетических теорий» [11, с. 10]. Французские учёные занимались структурализмом, а англо-американские в начале XX ст. – «новой критикой», а во второй половине века – деконструктивизмом. В преддверии этого американский «литературный климат формировали писатели» [11, с. 11], хотя, по мнению Е. А. Цургановой, эта тенденция не способствовала развитию литературоведения в целом из-за разрозненности профессиональных интересов. Однако, как пишет Е. А. Цурганова, с 1910 г. писатели и литературные критики начинают объединяться, поэтому и сформировалась «школа академических “защитников идеального”» [11, с. 11], предтечей которой явились нью-йоркские поэты «группа пятерых» [11, с. 11]. Уже более профессиональным стало направление «нового гуманизма», образовавшегося благодаря деятельности Ирвинга Бэббита и Поля Элмера Мора. Вслед за «новым гуманизмом» появились такие направления, как: «литературные радикалы», «эстетическая критика», «новая критика», методика «пристального прочтения текста» и др.

Примечательно, что начало XX ст. стало трудным периодом развития западного литературоведения, а самая тяжёлая ситуация была в американской теории литературы: её «терминология и аргументация, разработанная в годы активной научной деятельности теоретиков литературы <...>, осталась неизменной» [11, с. 14]. И как следствие, американское литературоведение столкнулось с проблемой утраты лидирующих позиций на Западе, но со второй половины XX в. американские учёные начинают оформлять накопленные теоретические и практические знания (как, например, в книгах «За пределами формализма» («*Beyond formalism: literary essays*», 1970), «Критика в пустыне» («*Criticism in the wilderness: the study of literature today*», 1980) Дж. Хартмана (род. 1929)). Также в Америке «в русле культурных исследований ярко обозначился специфический аспект посткультурных исследований, вобравший в себя постколониальные исследования, проблемы культурного пограничья, культурной критики, чёрной эстетики» [11, с. 20]. Все эти литератур-

ные направления породили мультикультурное пространство, наиболее близкое американцам в их многонациональной среде.

В России в XX в. издавались переводные версии известных западных теоретиков литературы, а также отечественных литературоведов. Наибольшее развитие теория литературы получила именно на Западе, что видно по книгам, переведённым с английского, немецкого, французского и польского языков. Современное литературоведение находится в постоянном движении, в понятийно-терминологическом отношении оно открыто для воздействий со стороны разных национальных культур. Однако наибольшее воздействие на мировую теорию литературы XX в. имеет английская, французская и немецкая наука. При этом доля заимствований специальной научной лексики из английского языка находится в примерном соотношении 50 % (англоязычной лексики) на 50 % (французской, немецкой и др.).

В начале XXI в. мировое литературоведение расширяется не только за счёт активной научной мысли в Европе и Америке, но и благодаря начинающей формировать теорию литературе на Востоке и в Африке. Как отмечают Х. Исмаилов и Р. Султанова, «в литературе и искусстве средневекового Востока исходные послышки <...> закрепились в виде канонов и носят универсальный, мировоззренческий характер» [6, с. 82], поэтому очевидна необходимость соотнесения восточного художественного опыта с западной методологией. Одновременно с этим и Вл. Вавилов считает, что западная теория литературы может распространяться и на творчество писателей и поэтов Африки. «... в англоязычном регионе Тропической Африки, в отличие <...> от Вост-Индии, – пишет Вл. Вавилов, – писателей европейского происхождения просто нет» [1, с. 470]. В середине XX в. «западноевропейские критики, обратившись к творчеству <...> африканских литераторов, безоговорочно относили их произведения к английской литературе» [1, с. 471], в то время как сами «малочисленные африканские критики», не располагая достаточным количеством материала, не препятствовали проникновению в их научную культуру интерпретационного анализа с Запада. Формирование национального литературоведения Западной, а затем и Восточной Африки набирало «силу, вынося вопрос об аутентичности англоязычных африканских литератур в центр литературоведческой полемики» [1, с. 471].

Все рассмотренные книги зарубежных и отечественных учёных являют собой систематизированные, тщательные обзоры исследований в области западной теории литературы. В своих работах литературоведы представили собственные взгляды относительно вопросов комплектования литературоведческого словаря. Всё это происходит по причине определения авторами описанных изданий исторического становления и функций литературоведения, места теории литературы в системе других наук, методологии литературоведения, разграничения понятий «литература» и «литературоведение», литературной теории, истории и критике, представ-

ления понятийно-терминологического статуса отдельных слов, а также свойств и функций литературного произведения.

Несмотря на то, что западная теория литературы испытывала кризис в начале XX в., благодаря целой плеяде учёных, прежде всего относящихся к англоязычной среде (Америке, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и части Африки), в настоящее время понятийно-терминологический глоссарий литературоведения продолжает оснащаться. При этом англоязычная литературоведческая часть (уже сейчас составляющая примерно 50 % от общего количества терминов и понятий) в перспективе будет только увеличиваться.

Список литературы

1. Вавилов Вл. Понятийный аппарат в изучении литературного процесса африканских стран // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс / глав. ред. Ю. Б. Боров. М.: ИМЛИ РАН ; Наследие, 2001. С. 470–471.
2. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств / пер. с нем. А. А. Франковского. М. : Изд-во В. Шевчук, 2002. С. 65–204.
3. Верли М. Общее литературоведение / пер. с нем. В. Н. Иевлевой. М. : Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 9–61.
4. Гончаров С. А. Западная славистика. Ежи Фарино // Фарино Е. Введение в литературоведение / пер. с польск. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. С. 6.
5. Ильин И. П. Ауктор // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник / под ред. И. П. Ильина и Е. А. Цургановой. М. : Интрада, 1999. С. 19–46.
6. Исмаилов Х., Султанова Р. Канон – инвариант восточного литературного процесса. Проблемы методологии ориенталистики // Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс / глав. ред. Ю. Б. Боров. М., ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 82.
7. Козлов А. С. Мифопоэзия // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник / под ред. И. П. Ильина и Е. А. Цургановой. М. : Интрада, 1999. С. 221–236.
8. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы / пер. с англ. А. Зверева, В. Харитоновой и И. Ильина. М. : Прогресс, 1978. С. 6–71.
9. Фарино Е. Введение в литературоведение / пер. с польск. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. С. 9–605.
10. Цурганова Е. А. Введение // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник / под ред. И. П. Ильина и Е. А. Цургановой. М. : Интрада, 1999. С. 3–11.
11. Цурганова Е. А. Панорама западного литературоведения XX века // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия / глав. науч. ред. Е. А. Цурганова. М. : Intrada, 2004. С. 9–21.

Статья поступила в редакцию 11 октября 2011 г.